

Цзян Минъюань впервые надел кухонные перчатки, это был совершенно новый опыт для него. Таро чистить было легче, чем салат, так что ему не потребовалось много времени, чтобы закончить.

Однако даже после того, как овощи начисто вымыли, они все еще были темного цвета и выглядели не очень красиво. Цзян Минъюань передал их Чэн Хуань и спросил, как они будут приготовлены.

— Потушу их со свиными ребрышками, — ответила Чэн Хуань, вытаскивая скороварку. Добавив в нее воды, она бросила туда таро и накрыла крышкой.

— И это все? — удивился Цзян Минъюань, почувствовав, что что-то здесь не так.

Чэн Хуань посмотрела на него, но ничего не сказала. Только после того, как со скороваркой было закончено, она объяснила ему:

— Это только для снятия кожи.

После некоторого приготовления кожа и мякоть таро были отделены и овощи стали особенно легко очищаться. Цзян Минъюань забрал у Чэн Хуань чашу с таро и продолжил помогать ей.

— Это действительно облегчает дело. — он чистил таро, а она мыла скороварку. Эти двое стояли довольно близко друг к другу в не очень большой кухне, но это совсем их не смущало.

Таким образом, Цзян Минъюань внес свой вклад в приготовление ужина. После того, как все было разложено на обеденном столе, он взял Синсина, чтобы снова вымыть руки.

После вчерашнего урока отец и сын больше не осмеливались сходить с ума, поэтому из ванной они вышли сухими.

Возможно, потому что он помогал хозяйке дома с готовкой, Цзян Минъюань чувствовал, что ужин сегодня был особенно вкусным. После еды он снова взялся за мытье посуды.

По телевизору показывали новости, и Чэн Хуань с Синсином смотрели их вместе. Малыш в основном вообще ничего не понимал и задавал вопросы практически обо всем.

Вытирая руки, Цзян Минъюань вышел из кухни. Наблюдая за ними со стороны, он понял, что ему совершенно не хочется уходить.

Мужчина не стал тратить слишком много времени на размышления, прежде чем решил прислушаться к своему твердому внутреннему голосу. Он сделал несколько шагов вперед и сел к ним. Почувствовав, что диван рядом с ней опустился, Чэн Хуань повернулась и посмотрела на

него. Она ничего не сказала и снова переключила внимание на телевизор. Таким образом, когда Синсин задал еще один вопрос, ему стал отвечать еще один человек.

К тому времени, когда новости закончились, ребенку уже пора было ложиться спать, поэтому Чэн Хуань пошла искать для него сменную одежду.

Когда она вышла из комнаты с детской пижамой в руках, Цзян Минъюань стоял у двери.

— Позволь мне. — сказал он, протянув ладонь.

Чэн Хуань не двигалась.

— Иди и отдохни. Я помогу Синсину принять ванну. — Цзян Минъюань улыбнулся ей. — Я не могу быть отцом, который только играет с ним.

Услышав это, девушка немного расслабилась.

— А ты знаешь как это делать? — все еще сомневаясь, уточнила она.

Цзян Минъюань потер нос и честно признался, что никогда раньше не занимался этим.

— Все когда-нибудь случается в первый раз. — заключил он.

— Ладно. — его слова имели смысл. Решившись, Чэн Хуань передала ему вещи. — Позови меня, если тебе понадобится помощь.

— Не волнуйся, — успокоил он ее.

Прежде чем войти в ванную, Цзян Минъюань не думал, что купание ребенка может быть слишком трудным делом. Однако начав, он понял, как сильно ошибался.

Квартира Чэн Хуань была небольшой, и в ванной у нее был только душ. Это был первый раз, когда Синсин заставил своего папу купать его. Сначала он чувствовал себя немного неловко и потому вел себя тихо. Но как только он привык, он начал возиться.

Весь покрытый пеной, он качал головой взад и вперед под душем. Вода и пузыри разлетались во все стороны. Цзян Минъюань не смог уговорить его достаточно быстро и наполовину промок.

Малыш лишь хихикнул, увидев что натворил. Цзян Минъюань чувствовал себя одновременно злым и беспомощным. Сделав строгое лицо, он велел сыну стоять спокойно. Но Синсин

совершенно не боялся его и скользил налево и направо, как угорь. У Цзян Минъюаня не хватило решимости прикрикнуть на сына, и он промок еще до того, как закончил мыть ребенка.

Цзян Минъюань был измотан одним душем. Он открыл дверь и вышел после того, как вытер Синсина и помог ему одеться.

Чэн Хуань стояла снаружи ванной и была ошеломлена, когда увидела Цзян Минъюаня.

Мужчина был высок, у него были широкие плечи и длинные ноги. Он носил костюм, даже когда не ходил на работу.

Перед тем как войти в ванную, он снял пиджак и остался в тонкой белой рубашке с закатанными рукавами. Теперь она полностью промокла и прилипла к коже. Ткань казалась полупрозрачной и ничего не скрывала. Под светом четко виднелись гладкие контуры мужских мускулов, и они излучали соблазн. Его волосы тоже были мокрыми и влажными. Он выглядел взъерошенным, но и чувствовал себя не так, как обычно.

Глядя на него, Чэн Хуань почувствовала, как у нее начинают гореть щеки. Она кашлянула и отвернулась. Притянув Синсина к себе, она обратилась к гостю:

— Ты можешь простудиться в мокрой одежде. Почему бы тебе тоже не пойти и не принять душ?

п.п.: я знаю, что вы все здесь, чтобы прочитать о Синсине (наверное), но лично я думаю, что ГГ-я и ГГ-й тоже очень милые вместе. И для всех фанатов Синсина, будьте уверены, он не будет забыт, независимо от того, насколько близки мама и папа. ^__^

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1319839>